

Предупреждение: Автор подвергал главу цензуре и включил в нее отдельную сцену. Поскольку они происходят в одной и той же «временной шкале», я разместила их в разных главах.

После визита доктора, Чэнь Лиго немного устал. Вчера он не спал практически всю ночь, а этим утром встреча с Янь Чжияо, запертой в шкафу, отняла последние силы. Теперь, когда он успокоился, то провалился в глубокий сон.

Смотря на сонного Чэнь Лиго, Янь Цзиньни решил больше не беспокоить его. Он дал ему лекарство для успокоения нервов и смотрел, как Чэнь Лиго закрывает глаза и засыпает.

Если бы на него посмотрел кто-то, кто не знает его, он бы наверняка решил, что Чэнь Лиго мирно спит, судя по спокойному спящему лицу. Янь Цзиньни же смотрел на темные круги под глазами Чэнь Лиго и его изможденный вид, его сердце было расстроено увиденным. Прежде чем встать и уйти, он поцеловал холодные губы Чэнь Лиго и накрыл его своим одеялом.

Вчера был день свадеб, и в Императорском городе продолжались народные гулянья. Каждые улица и переулок были наполнены живыми хлопучками и радостью. Поэтому никто не обратил внимания на одну особую свадьбу.

Жених был в маске, а невеста - в инвалидном кресле. Не было ни членов семьи, ни гостей. Сегодня невеста все еще лежала в постели, но жених вернулся в суд.

Янь Цзиньни был амбициозным и талантливым человеком. Молодой Император, только что взошедший на трон, хотел крепко держать в своих руках все нити управления страной. Цзи Шан был переменной, не поддающейся контролю Янь Цзиньни, поэтому он так поступил, даже если этот шаг погубит его.

Впервые на утреннем суде Янь Цзиньни отвлекся. В его разуме постоянно всплывало заплаканное и печальное лицо Цзи Шана с прошлой ночи. Он все еще помнил дрожащие ресницы Цзи Шана и его непонимающие глаза, полные боли.

Янь Цзиньни был в армии с самого детства, поэтому он всегда был очень дисциплинирован, но, когда он вспоминал Цзи Шана, его душа, казалось, улетела из зала, и люди перед ним становились пустым местом.

«Ваше Величество, Ваше Величество? - прозвучал осторожный голос, и только тогда душа Янь Цзиньни вернулась в тело, и он сказал: «Хм?»»

«Ваше Величество... не могли бы вы, пожалуйста, рассмотреть вопрос этого брака...» - Группа министров долго ссорилась, они всё ссорились и ссорились, но у Императора было совершенно отсутствующее выражения лица - очевидно, он не слушал их.

«О, - легко сказал Янь Цзиньни, - этот вопрос уже решен».

«Осмелюсь спросить, как Ваше Величество отнесется к этому вопросу?» - спросил министр.

«Если они хотят брака ради мира, то пусть будет союз, - улыбнулся Янь Цзиньни. - Для будущего страны Янь необходимо пойти на жертвы. Я думаю, что и младшие сестры Чжэня тоже хотят этого».

Ход истории не изменился после ухода Янь Чжияо.

Когда министры военной фракции услышали это, они хотели призвать Императора снова обдумать это, но увидели, как Янь Цзиньни взмахнул рукой: «Утренний суд окончен».

Министры посмотрели друг на друга, не вполне понимая, какую позицию занял новый Император.

Чэнь Лиго разбудил поцелуй Янь Цзиньни, он несколько раз простонал и открыл глаза, чтобы увидеть лицо Янь Цзиньни.

«Ваше Величество», - Чэнь Лиго ахнул и хотел избежать объятий Янь Цзиньни.

Янь Цзиньни обнял Чэнь Лиго за талию и нежно коснулся его мягких волос, он сказал: «Цзыцин, ты проснулся?»

У Чэнь Лиго совсем не было сил из-за лихорадки. Судя по одежде Янь Цзиньни, он только что покинул суд, Чэнь Лиго сказал: «Шутка Вашего Величества подошла к концу, пришло время вернуть этого министра обратно».

Янь Цзиньни молчал и просто пристально смотрел на него, пока лицо Чэнь Лиго не покраснело. «Куда Цзыцин хочет пойти?»

Чэнь Лиго опустил глаза и сказал: «...Министр хочет вернуться».

Янь Цзиньни: «Куда вернуться?»

Чэнь Лиго: «Конечно, в свой дом».

Янь Цзиньни улыбнулся и сказал: «Так Цзыцин не знает, что вчера в поместье Цзи был большой пожар?»

Глаза Чэнь Лиго расширились.

Янь Цзиньни: «К счастью, удача господина Цзи хороша - несчастье не постигло его».

Чэнь Лиго думал, что Янь Цзиньни сыграет такую же шутку, как и Жань Цинкун из прошлого мира, но услышав это, почувствовал слабое облегчение. Но следующее предложение Янь Цзиньни было: «Я беспокоился о здоровье господина Цзи и отправил его в храм Туньинь, чтобы отдохнуть и восстановить силы».

Чэнь Лиго стиснул зубы: «Ваше Величество просто дурачится. Если он - господин Цзи, то кто же я?»

Янь Цзиньни хихикнул и сказал: «Ты - моя маленькая жена, конечно». - Он снова поцеловал его и неохотно отпустил, когда сопротивляющийся Чэнь Лиго был на грани обморока.

«Если Император хочет, чтобы этот подданный умер, то у него нет другого выбора, кроме как умереть, но почему Ваше Величество позорит этого подданного всеми возможными способами? Этот подданный тоже мужчина, но вынужден быть женщиной, разве так делает достойный человек?»

Янь Цзиньни посмотрел на красные от поцелуев губы Чэнь Лиго, нежно погладил их пальцами и сказал: «Цзыцин, не сердись. Я приказал слугам приготовить лекарства, не забывай вовремя принимать их».

Чэнь Лиго дрожал с головы до ног, он не знал, был ли он раздражен или зол: «Ты просто сумасшедший».

Янь Цзиньни: «Цзыцин говорит это так, чтобы другие услышали, но это просто лишит их голов». - Он закончил говорить, встал и дал Чэнь Лиго его лекарство.

Увидев эту чашу с чернильно-черным лекарством, Чэнь Лиго знал, что оно будет горьким, и стал сопротивляться: «Я не буду пить».

У Янь Цзиньни было хорошее настроение. Улыбнувшись, он сказал: «Если Цзыцин не выпьет это лекарство, значит, тот, кто его готовил, сварил его неправильно. Может быть, я попрошу его отрубить себе руки, чтобы загладить вину перед Цзыцин?»

Лицо Чэнь Лиго посинело, потом побелело, наконец, он стиснул зубы и сказал: «Принеси его».

Янь Цзиньни нашел ахиллесову пяту этого человека. Разве сможет столь мягкосердечный человек, как Цзи Шан, вырваться из его рук?

Лекарство было действительно горьким, Чэнь Лиго пил его с разбитым сердцем. Он не умрет, если не выпьет его, но, к сожалению, ему пришлось усложнить жизнь своему языку.

Янь Цзиньши смотрел на наморщенные брови Чэнь Лиго, и его улыбка становилась все более и более нежной. Пока Чэнь Лиго пил лекарство, Цзиньши повернулся и взял со стола позади него тарелку с заранее приготовленными сливами и протянул ее Чэнь Лиго: «Я не ожидал, что Цзыцин так боится горечи».

Чэнь Лиго поднял голову, взял кусочек сливы, положил его в рот и стал сосать.

Янь Цзиньши: «Оставайся здесь и хорошо отдохни. Цзыцин, я буду приходить к тебе каждый день».

Вкус сливы немного смягчил горечь лекарства во рту Чэнь Лиго. «Ваше Величество не собирается брать себе Императорскую наложницу?»

Если бы кто-то другой сказал о женитьбе на Императорской наложнице, Янь Цзиньши не обиделся бы, но произнесенные Чэнь Лиго эти слова мгновенно стерли улыбку с лица Янь Цзиньши: «А разве я только что не женился на одной из них?»

Чэнь Лиго слегка покраснел. «Вы...»

Янь Цзиньши: «Прошлой ночью мы с тобой замечательно провели время. Как ты мог забыть об этом сегодня? Может быть, я не удовлетворил Цзыцина? Но я помню, как Цзыцин постоянно умолял меня быть мягче».

Чэнь Лиго тяжело задышал, затем стиснул зубы: «Б-бесстыдно».

Янь Цзиньши любил смотреть на смущенного Чэнь Лиго, он намеренно сказал много непристойных слов – что его талия нежная, ноги тонкие, а кожа нежная словно облака так и манит прикоснуться. Он замолчал, когда этот мужчина полностью покраснел от стыда и возмущения.

Янь Цзиньши: «Цзыцин, я буду хорошо заботиться о тебе».

Чэнь Лиго ничего не сказал, просто грустно склонил голову.

С этого дня Чэнь Лиго снова начал карьеру рисового червя. Он действительно подходит для такой жизни – он спал, ел и занимался сексом.

Система ругала его за то, что он не добился никакого прогресса и напрасно тратит время.

Чэнь Лиго был разумным человеком, смелым и прямым: «Сколько людей могут быть такими, как я, и так просто тратить время впустую?»

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Ты просто завидуешь мне!»

Система: «Чему тут завидовать?»

Чэнь Лиго: «Завидуешь, что у меня есть парень».

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Мне просто немного скучно без телевизора. Ах, я не досмотрел мыльную оперу из прошлого мира, мне придется подождать, пока в будущем появится возможность...»

Не закончив говорить, он услышал холодные слова системы: «Убийца – невеста».

Чэнь Лиго: «...»

Система: «Она убила, потому что мужской лидер изменил ей».

Чэнь Лиго: «...»

Система: «Любовница – лучшая подруга главной героини»

Чэнь Лиго: «...»

Система: «У тебя больше нет такой возможности».

Чэнь Лиго не знал, чем он разозлил систему, не в состоянии определить причину такого отношения, он думал, пока у него не потекла кровь.

В эти дни в суде явно что-то произошло, продолжительность визитов Янь Цзиньни сильно сократилась. Однако он все равно приходил каждый день, принося свежие новости и интересные книги для Чэнь Лиго.

Как Император, он был хорошо осведомлен о тайнах дворца. Например, сегодня Янь Цзиньни рассказал Чэнь Лиго, что в последние несколько дней несколько принцесс, чтобы избежать брака, пытались подставить друг друга.

Чэнь Лиго с удовольствием слушал, но затем Янь Цзиньни упомянул, что одна принцесса, чтобы не выходить замуж для заключения мира, спешно искала другого мужчину для брака. Затем он

внезапно выплюнул многозначительную фразу: «Если бы принцесса Хуэйгэ была здесь, я боюсь, что кандидаткой в невесты стала бы она».

Улыбка на лице Чэнь Лиго застыла.

Действительно, Янь Чжияо – принцесса подходящего возраста и не имеющая сильной поддержки. Если бы она уже не умерла, то ей не удалось бы избежать участи выйти замуж ради мира.

Увидев слегка померкшую улыбку Чэнь Лиго, Янь Цзиньши сказал: «Ты заинтересован в ней?»

«Я уже сказал, что думаю о ней только как о своей сестре», – холодно ответил Чэнь Лиго.

Янь Цзиньши заставил себя улыбнуться и сказал: «Мои люди сказали, что она беременна. В эти дни она, кажется, готовится покинуть столицу и планирует отправиться в родной город мужа, чтобы родить».

Сердце Чэнь Лиго замерло в напряжении. Уровень завершения судьбы Янь Чжияо уже больше восьмидесяти, но все еще не хватает дюжины баллов. Он полагал, что через несколько лет, когда ее дети вырастут, шкала прохождения миссии будет полной.

Найти человека в древние времена трудно, если Янь Чжияо покинет императорский город, он не сможет помочь, если что-то случится.

Янь Цзиньши: «Что случилось, тебе неудобно?»

Чэнь Лиго дал ему холодное плечо и не сказал ни единого слова.

Янь Цзиньши был разозлен таким отношением, он поднял Чэнь Лиго на руки и бросил на кровать. Действия его были достаточно грубыми. После этого он произнес: «Цзи Шан, ты, наконец, понял? Ты – мой мужчина, навсегда только мой».

Чэнь Лиго выглядел испуганным и сказал дрожащим голосом: «Не надо...»

Янь Цзиньши усмехнулся: «Мы так долго делали это, но ты все еще не привык. Кажется, я слишком мягок с тобой», – после этих слов он прижался к нему.

На следующий день Чэнь Лиго не вставал с постели до полудня.

Ополоснув лицо и почистив зубы, он позавтракал и стал выбирать новую книгу для чтения. Он читал ее с энтузиазмом, но вдруг услышал тихий голос за дверью: «Господин».

Чэнь Лиго: «Войди».

Это был маленький евнух с коробкой в руках. Он выглядел незнакомым и, кажется, пришел служить Чэнь Лиго. Маленький евнух осторожно вошел в комнату и еще более осторожно положил предмет в своих руках перед Чэнь Лиго, сказав: «Император сказал, что это подарок для Господина...»

Чэнь Лиго издал в ответ: «Хм».

Маленький евнух не задерживался надолго, принес коробку и быстро ушел.

Чэнь Лиго задумчиво смотрел на коробку и не мог понять, что это. Он подкатил кресло к столу и протянул руку, чтобы открыть крышку. При виде содержимого коробки на его лице появилось странное выражение.

Чэнь Лиго: «...» Он помолчал, затем снова посмотрел на дверь и, убедившись, что никто больше не войдет, осторожно взял один из длинных тонких предметов и потрогал его, а затем пожаловался: «Я готов поклясться, что это – хотанский нефрит, система, скажи, сколько стоит эта коробка?»

Система: «Мозаика, я ничего не вижу».

Чэнь Лиго: «Ты лжешь».

Система: «Да, я солгала тебе».

Чэнь Лиго: «...» Он с любопытством взял кисть, коснулся маленькой, а затем большой, нетерпеливо желая попробовать ее. Если бы он не боялся быть пойманным на нехарактерных Цзи Шану действиях, Чэнь Лиго, взмахнув этой кистью, смог бы быстро написать любовное послание...

Система была раздавлена жалким поведением Чэнь Лиго, она сказала: «Ты не можешь быть нормальным?»

Чэнь Лиго застенчиво сказал: «Это было слишком давно».

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Раньше, все, что я мог сделать, это отрицать свои желания, через десять лет я был очень несчастен».

Система: «...»

Чэнь Лиго некоторое время играл и неохотно положил кисть обратно в коробку, приготовившись снова читать эту безвкусную книгу. Но положив кисть, он понял, что просто вернуть ее неправильно, Чэнь Лиго вздохнул. «Так не хочется расставаться с ними». – Но он взмахнул рукой, и коробка с кистями разбилась о пол.

Почти все сброшенные на пол кисти сломались. Чуть не расплакавшись, Чэнь Лиго смотрел на обломки.

Когда Янь Цзиньни приказал слуге принести коробку, он догадался о реакции Цзи Шана. Вечером он пришел в резиденцию Цзи Шана и увидел сломанные кисти и мертвенно-бледного Цзи Шана. Янь Цзиньни не был сердит и спросил не жестким и не мягким тоном: «Почему они все разбиты?»

Чэнь Лиго притворился рассерженным и сказал: «Почему ты так унижаешь меня?»

Янь Цзиньни легко сказал: «Как я тебя унизил?»

Чэнь Лиго указал дрожащей рукой на разбитые кусочки нефрита и сказал: «Ты знаешь, что я больше не могу служить своей стране, и все же даешь мне эти вещи, ты, ты!» – Его стыдливое лицо покраснело, а глаза заблестели.

Этот сердитый взгляд заставил сердце Янь Цзиньни биться сильнее, он наклонился, обхватил Чэнь Лиго за талию и поднял его из кресла. Сердце Чэнь Лиго сжалось, и он сказал дрожащим голосом: «Янь Цзиньни, до какой же степени ты хочешь меня унижить?» – Это был первый раз, когда он назвал имя Янь Цзиньни, можно предположить, что его вынудили отступить.

Янь Цзиньни сказал с улыбкой: «Цзыцин, разве это не то, чего ты хотел? Почему ты так злишься?»

«Ты несешь какую-то чушь! – У Чэнь Лиго были красные глаза. – Когда это я хотел их?»

Янь Цзиньни: «Ха... Разве ты не хочешь быть счастливо влюбленным в меня? Я даю тебе шанс выбрать. Ты хочешь эти холодные вещи или меня?»

Чэнь Лиго нахмурился: «Что за чушь ты несешь?»

Янь Цзиньни легонько коснулся лица Чэнь Лиго и безразлично повторил: «Ты хочешь меня или ты хочешь эти вещи?»

Грудь Чэнь Лиго судорожно вздымалась, он сказал: «Янь Цзиньни, ты пытаешься затравить

меня до смерти?»

Янь Цзиньши был невозмутим. Чэнь Лиго закрыл глаза и решительно стиснул зубы, отказываясь делать выбор. Глаза Янь Цзиньши сверкнули, он с улыбкой сказал: «Ты не хочешь выбирать, так что я предположу, что ты хочешь и то, и другое». – Он положил Чэнь Лиго на кровать, повернулся и вышел, но через мгновение вернулся с коробкой – точно такой же, как и первая.

Янь Цзиньши: «Я знал, что ты разобьешь их и приготовил еще один набор».

Чэнь Лиго посмотрел на него, и его ранее кровоточащее сердце снова ожило – Янь Цзиньши слишком милый.

Янь Цзиньши указал на коробку и сказал: «Я не буду усложнять тебе жизнь, ты выберешь сам – и все будет по-твоему, или выберу я?»

Чэнь Лиго поджал губы, его лицо ужасно побледнело.

Цензурированная сцена от автора □(`□´)□ф__

Тонкие пальцы Янь Цзиньши погладили ряд кистей и остановились на последней самой толстой кисти, он улыбнулся и сказал: «Я хочу посмотреть, как ты используешь эту кисть».

Чэнь Лиго уставился на кисть, из его глаз практически капала кровь, он стиснул зубы и смиренно сказал: «Что ты хочешь, чтобы я написал?»

Янь Цзиньши улыбнулся и сказал: «Просто любовное послание».

Чэнь Лиго взял кисть и осторожно погладил ее: «Подожди один день».

И Янь Цзиньши целый день ждал Чэнь Лиго.

На следующий день, как обычно общаясь с системой, Чэнь Лиго все еще не полностью выразил себя и сказал: «Иди и посмотри, что я написал».

Система: «...» Она не хотела этого видеть.

Чэнь Лиго: «Ах, я люблю тебя, я действительно люблю тебя, Янь Цзиньши, ты мой возлюбленный».

Все это было написано по-марсиански – для гарантии того что Янь Цзиньши не поймет.

Система: «...»

Чэнь Лиго: «Или есть новый способ написать это?»

Система: «Янь Чжияо».

Чэнь Лиго: (o v o) «Хмм?»

Система: «Ты все еще выполняешь задачу?»

Чэнь Лиго: «Делаю, делаю, делаю, делаю».

Примечание: Сцена без цензуры вынесена в отдельную часть. Только 18+.
Гармония-гармония-гармония....

Жизнь рождается из трудностей и умирает от мира. Иногда жить слишком хорошо нехорошо.

С неустанными напоминаниями системы, Чэнь Лиго начал думать о том, как найти новости о Янь Чжияо. С Янь Цзиньи, конечно, ничего не получится – если он спросит, и Янь Цзиньи разозлится, он несомненно доставит Янь Чжияо неприятности, что в свою очередь негативно отразится и на самом Чэнь Лиго.

Но кроме Янь Цзиньи, были только слуги, а они не говорили с ним. Чэнь Лиго остро осознал безвыходность своего положения.

Однако скоро произошел неожиданный поворот – Янь Чжияо сумела попасть во дворец, в котором Янь Цзиньи запер Чэнь Лиго. Когда она вошла в комнату, одетая в одежду евнуха, Чэнь Лиго был совершенно ошеломлен.

Янь Чжияо тихо позвала: «Господин Цзи».

Чэнь Лиго тоже понизил голос и спросил: «Как ты здесь оказалась? Разве ты не покинула императорский город?»

Янь Чжияо стиснула зубы: «Господин Цзи, я не могу оставить вас здесь одного, я помогу вам выбраться».

Чэнь Лиго вспомнил, как Янь Чжияо проклинала его раньше, называя отвратительным. Оказывается, это была игра, чтобы обмануть Янь Цзиньи. Кто бы мог подумать, что Янь Цзиньи действительно поверит в это.

Янь Чжияо смотрела на Чэнь Лиго, и из ее глаз медленно потекли слезы: «Господин Цзи, я знаю, что вы сделали для меня, я доставила вам беспокойства*».

Примечание: Полагаю, она говорит спасибо и грустно сожалеет как о родителях, которые упорно работали для своего ребенка.

Чэнь Лиго был очень рад видеть Янь Чжияо и еще больше рад был видеть, что индикатор прогресса над ее головой близок к девяноста. Однако он знал, как трудно спасти его. Последствия будут немыслимы, как только их обнаружит Янь Цзиньни, поэтому он сказал: «Чжияо, я не знаю, как ты попала сюда, но больше не возвращайся. Уходи отсюда, и чем дальше, тем лучше».

Янь Чжияо решительно покачала головой и сказала: «Господин Цзи, у меня есть способ. Подождите несколько дней. В день большой свадьбы этого бездарного правителя я спасу вас».

«Большая Свадьба?» – Чэнь Лиго был ошеломлен.

Янь Чжияо: «Господин Цзи не знает? Этот бездарный правитель собирается провозгласить императрицу».

Сердце Чэнь Лиго дрогнуло, но это длилось лишь мгновение, после чего он вернул свое душевное равновесие: «Даже если так, это слишком опасно».

Янь Чжияо: «Может быть, вы хотите остаться здесь на всю свою жизнь? Господин Цзи, Чжияо не боится смерти. А вы боитесь?»

Чэнь Лиго горько улыбнулся: «Я боюсь, что ты умрешь».

Янь Чжияо засмеялась и сказала: «Я не могу остаться надолго, увидимся через три дня», – сказав это, она ушла.

Чэнь Лиго подумал в своем сердце, что его забота о Янь Чжияо не была напрасной.

Неудивительно, что Янь Цзиньни в последнее время приходит все реже. Оказывается, он готовится к свадьбе. Он готовился к свадьбе и очень хорошо это скрывал – Чэнь Лиго ничего не знал об этом.

В эти три дня ожидания Янь Цзиньни пришел всего один раз, но они не занимались любовью – Янь Цзиньни провел ночь, просто обнимая Чэнь Лиго.

Ранним утром Янь Цзиньни сказал: «Если бы ты был женщиной, насколько это было бы хорошо».

Чэнь Лиго сказал в своем сердце: «Если бы я был женщиной, возможно, я любил бы женщин, и как бы ты получил шанс?»

Янь Цзиньни: «Цзыцин».

Чэнь Лиго: «Когда ты меня отпустишь?»

Обнимающие Чэнь Лиго руки напряглись, и Янь Цзиньни сказал: «Ты все еще хочешь уйти?»

Чэнь Лиго: «...» Подонок, ты собираешься жениться и все еще не отпускаешь меня?

Чэнь Лиго молчал, но Янь Цзиньни понял все по его глазам, он пробормотал: «Я никогда не отпущу тебя, даже не думай уйти».

Чэнь Лиго сказал в своем сердце: «С системой под рукой, если этот отец хочет уйти, этот отец уйдет». - Он думал об этом и беззаботно заснул, только Янь Цзиньни не сомкнул глаз и думал всю ночь.

Сегодня большой день для Янь Цзиньни. Чэнь Лиго спал так сладко, что не заметил, как Янь Цзиньни ушел.

Чэнь Лиго проснулся, оделся и умылся, потом выглянул в окно и посмотрел на солнце. Он считал, что почти пришло время, когда они с Янь Чжияо договорились встретиться.

Автору есть что сказать:

Кисть очень гармонична = =

Переводчику есть что сказать:

Автор явно сам хочет вести жизнь рисового червя!

Новелла порой напоминает мне извращенную версию «Система героической смерти».

«- Подонок, ты собираешься жениться и все еще не отпускаешь меня?»

- Я никогда не отпущу тебя, даже не думай уйти».

Кажется, в этом вся суть новеллы.

<http://bllate.org/book/15123/1336815>